

Майя
Бессмертная

18+

(не) святая
Валентинка
ДЛЯ ЗЛОГО БОССА

Майя Бессмертная
**(Не) святая Валентинка
для злого Босса**

«Автор»

2022

Бессмертная М.

(Не) святая Валентинка для злого Босса / М. Бессмертная —
«Автор», 2022

Что делать, если в ваш дом въехал новый сосед, который ещё и временно занял пост босса? Наглый, высокомерный тип? Конечно же, бежать от него без оглядки! Ну, а если убежать не получится – тогда можно устроить ему адскую жизнь. Таковую, чтобы он сам съехал и уволился! И пусть не говорит, что я его не предупреждала!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Майя Бессмертная (Не) святая Валентинка для злого Босса

Глава 1

Валя

– Ну, и какого чёрта ты раньше времени из Австрии вернулась? – Пыхтит Ленка, волоча тяжеленную сумку с моими вещами верх по ступенькам.

– По коту соскучилась. – Бурчу.

Говорить, что мой жених оказался козлом безрогим и наставил мне рога прямо на шикарном курорте в кабинке для переодеваний – не хочется.

И так чувствую себя паршиво.

– И ничего с твоим Пуфиком за эти три дня не случилось! – Сестра грохает сумку на лестничный пролёт, вытирая пот со лба. – Мы с Митькой за ним хорошо приглядываем, или ты думаешь, что мы его корм втихаря будем жрать, его объедать?

– С вас станется, ипотеку-то на сколько лет оформили? – Ехидно смотрю на сестру.

– На двадцать. Не сыпь мне соль на рану, Валька! – Моментально мрачнеет.

Втаскиваю чемодан, с раздражением смотря на неработающий лифт.

– Почему оба лифта одновременно сломались? – Перевожу скользкую тему.

Знаю, что Ленка и так нервничает по поводу этой кабалы, в которую её угораздило попасть.

– О, а ты не знаешь? – Останавливается.

Тычет пальцем в дорожную дверь из толстого металла, которой ещё пару дней назад тут не было.

Или я так редко хожу пешком, что не замечала?

– Аккурат три дня назад новый сосед въехал. Вещи свои затаскивал, оба лифта сломал.

– Он там что, два рояля поднимал? – Рычу, понимая по чьей вине, мы с Ленкой сейчас корячимся с баулами наверх.

– Ну не знаю. Только ты теперь сильно не топай, а то полицию вызовет. Он знаешь, какой крутой!

– Как яйца? – Ухмыляюсь.

– Возможно. На большого начальника похож. Весь такой из себя, часы дорожные на руке, костюм деловой. Не мужик, а картинка! – Ленка выдыхает.

Начинает споро затаскивать мою сумку выше, благо осталось совсем чуть-чуть.

– Ну, так что ж ты такую картинку не заарканила? Твой-то Митька простым охранником работает, на его зарплату по курортам не наездишься. – Приседаю, осматривая сломанное колёсико у чемодана.

Вот тебе и фирма! Надо было брать китайский ширпотреб на рынке, такой же результат был бы.

– А как же любовь? – Сестрица наконец-то оказывается прямо перед моей дверью, толкая створку внутрь.

Взмахиваю рукой.

Любовь? Какая любовь? Вообще больше ни в жизнь не поверю в это чувство!

Скидываю сапоги, проходя в гостиную.

Впечатываюсь взглядом в флегматичного перса, развалившегося в кресле, и сердце сладко замирает. Вот он, мой хороший.

Ничего с ним Ленка не сделала. Не замучила даже.

Снова этот кот – единственный мужчина в моей жизни. Только жрёт и спит. Никуда не уйдёт уж точно, потому что кастрировала его уже давно.

Хотела, дурочка, простого женского счастья. Согласилась на уговоры Даниила поехать с ним на курорт, покататься на лыжах. Ждала предложения о браке, наконец.

А он...

Выдыхаю. Вспоминать, как вроде бы надёжный со всех сторон мужчина ускользнул в кабинку для переодеваний с той рыжей куклой, совсем не хочется.

– Давай, иди спать. – Подталкиваю Ленку к другой комнате, где сопит её бойфренд Митька.

Так храпит, что аж картонные стены моей квартирки вот-вот готовы треснуть по швам. Новостройка, мать её.

Выдыхаю, потому что две недели, как минимум, нам придётся жить впятером на моей жилплощади.

Лена с Димой купили квартиру в ипотеку и сейчас словоохотливые и рукастые выходцы из Средней Азии делают там ремонт.

Ну, а так как я собиралась Новый Год и праздники провести в Австрии с женихом, то родственнички напросились ко мне – за это клятвенно обещали приглядывать за моим Пуфиком, котом – увальнем.

– Ладно, иду. – Ленка чмокает меня в щёку, косясь на ту сумку, которую она всё-таки подняла наверх. – Надеюсь, там подарочки и для меня?

– В том числе. – Соглашаюсь.

– Ага, ну ладно тогда. – Кивает, закрывая за собой дверь, а я бреду на кухню.

Иногда надо побыть в тишине.

Подумать – как меня угораздило оказаться в этой заднице.

Наливаю горячий шоколад и, кутаясь в мягкий плед, выхожу на балкон. Знаю, что зима, но хочется хоть пару минут побыть на свежем воздухе – говорят, для сна полезно.

Вдох. Один. Второй.

И чем так мерзко пахнет?

Оглядываюсь. Никого.

Мои соседи – люди приличные. Уже все спят в своих кроватках, а не жгут ритуальные костры на балконе с ароматом тухлятины.

Но запах – то определенно есть!

Перегибаюсь через перила, клацаю зубами. Так и есть, этот «мистер картинка» по версии Ленки забыл потушить что-то в пепельнице. И теперь вонь идёт ужасная!

Цепляю с подоконника бутылку с минералкой, отвинчивая крышку. Придётся пожертвовать любимым «Нарзаном» из-за нового соседа!

Свешиваюсь вниз, прицеливаясь. Мечу в пепельницу, где шкварчит что-то угольно-чёрное и вонючее, переворачивая зелёную бутылку.

Радостно подпрыгиваю, когда пепельница с громким стуком от напора воды бухает на пол. Попала? Вот удача!

– Эй, вы что делаете? – Мужская физиономия появляется прямо на том месте, куда плещется струйка «Нарзана».

Остановиться не могу – инерция вещь сильная. Сильнее меня уж точно.

Тарашу глаза на соседа, смотря, как намокает его футболка. Прилипает к накачанному телу, обрисовывая все тугие мышцы.

Я зависаю. И, правда, красавчик.

Боже!

С Даниилом в постели у нас как-то не клеилось, да и не возбуждал он меня. Наверное, поэтому и сам пошёл налево, как подвернулась более сговорчивая дамочка.

Этот же мужик даже в полумраке ночи кажется необычайно сексуальным. И это будоражит сознание.

Он выглядит ошарашенным, отплёвываясь от струи минералки. Откидывает тёмную прядь со лба, стреляя в мою сторону горящим взглядом.

Отмираю. Победно отбрасываю пустую бутылку в сторону.

Закончилась! Ну, надо же, какая жалость, а я ещё не все прелести соседа успела рассмотреть.

– Какого чёрта вы себе позволяете? – Кричит.

А, холодненькая водичка-то попалась. Чёрт, как бы не простудился, бедолага!

Надо бы извиниться, но меня уже несёт по кочкам.

– А нечего жечь всякую вонь по ночам! – Не остаюсь в долгу, а сама пытаюсь рассмотреть незнакомца.

Шатен, спортивного телосложения и весьма симпатичный. Цвета глаз не видно, но они сверкают в ночной мгле как глубины Ада.

Недоволен моим поступком, наверное. Вон как злится.

– По ночам спать надо! – Рычит.

– Тогда спокойной ночи!

Грозит мне кулаком, и я испуганно отскакиваю в комнату, как будто он сможет меня достать. Хмыкаю, оказываясь в тепле.

Хам, ну так ему и надо. Душ из газированной воды иногда может быть очень полезным.

– Валька, ты где ходишь? – Шёпот коллеги вырывает меня из лап сонного царства.

Вонзается в моё сознание бензопилой, распиливая мой сон на «до» и «после».

Оглядываюсь. Не понимаю, каким образом в моей спальне оказалась Марго.

– Между прочим, я в отпуске! – Недовольно ворчу.

Провожу пятернёй по щеке, смазывая остатки сна. Оглядываюсь, пытаюсь понять который час и почему я не в Австрии.

– Нельзя спать! Рысью в офис! Живо! – Ритка прорывается сквозь мою дрему.

Такая простая, как две копейки. Моё мнение, как обычно, никого не интересует.

– С какой стати? – Брюзжу.

По мне словно каток проехал – тело ломит от вчерашних приключений.

Наверное, пора бы заняться спортом – подкачаться, чтобы подъём с багажом по ступенькам больше не превращался в дьявольскую пытку.

– А с такой! – Ритка звенит набатом. – Что гранд-босс слёг в больницу с сердечным приступом, на его место назначили нового!

– Как слёг? – Опешиваю, моментально очухиваясь.

Вот дела.

Вроде наш начальник и не старый. А весьма себе ничего ещё дяденька, в самом расцвете сил, как говорил великий Карлсон. И вот надо же.

– Обычно. Хорошо, что с ним Раиса была. – Подруга понижает голос почти до минимума, сообщая жареные факты. – Она-то и «скорую помощь» вызвала, и бешеную деятельность развила. Говорят, если бы не она, наш главный мог бы до больнички и не доехать.

– Ну, Раиса замуж всё надеется за него выйти. – Улыбаюсь.

Уж не знаю, сколько лет гранд-босс маринует её в любовницах, но после такого спасения просто обязан будет жениться.

Если выкарабкается, конечно.

Хотя об этом думать не надо. Такого начальника бы всем. Тогда и увольняться бы никто не думал.

– Это точно. А сейчас ходит бледная и недовольная, даже смотреть на неё страшно. – Ритка продолжает шипеть в трубку, прогоняя окончательно мой сон.

– Так, а я-то в офисе зачем? Вроде с Арнольдовной мы не подруги, чтобы она мне в жилетку плакала. – Кряхчу как старая бабка, пытаюсь сесть на кровати.

– Она потребовала, чтобы собрались все сотрудники. Лично её распоряжение, я ни при чём. Так что поторопись, нарываться на неё не хочется – всё-таки, главный бухгалтер.

Карцева припечатывает меня последним аргументом, цепляя меня как рыбку на крючок.

Киваю. Остаться без зарплаты совсем не хочется.

– А кого назначили хоть?

Нехотя сползаю с кровати.

– Да фиг знает, кого! Вот, сегодня знакомиться будем, на девять утра планёрка. Давай, не опаздывай!

Выдыхаю.

Плечусь в душ, делая всё на автомате. Больше всего хочется послать и планёрку и нового босса куда подальше – я в законном отпуске, почему меня вызывают?

Выглядываю на балкон – тишина. И не пахнет вроде ничем.

Надеюсь, новый сосед усвоил урок, и впредь мы с ним больше не будем пересекаться при таких странных обстоятельствах.

Ленка вползает на кухню, когда я уже заканчиваю завтрак. Недовольно косится на меня, оценивая деловой брючный костюм.

– Мать, ты чего вырядилась? Забыла? У тебя отпуск! Ты это, – стучит себе по виску, – таблетки для памяти пей, говорят, помогают.

– Помню. – Шиплю разъярённой кошкой. – Но на планёрку приказали явиться всем живым!

– Надолго? – Закидывает ногу на ногу.

– Надеюсь, что нет.

– Ну ладно, тогда без тебя за обоями поедем. Хотела твоего совета попросить. – Недовольно хмурится, а я наоборот, радуюсь даже такому поводу избежать строительного магазина.

Пусть со своим Митей сами разбираются. И с обоями, и шпатлёвкой и всякой остальной фигнёй.

Я же просто посижу на планёрке, пожму руку новому боссу и завалюсь в пустую квартиру. Надо ещё будет пирожных купить и свежий томик любовного романа!

Устрою себе настоящий отдых!

Глава 2

Валя

Хватаю с полочки ключи от своей машины, спускаясь вниз.

Лифт до сих пор не работает – спасибо соседу!

Ну, надеюсь, после ночного душа он запомнит правила дома, и не будет устраивать пожары на своём балконе.

Щёлкаю брелком сигнализации, скашивая взгляд. Аккурат возле моей ярко-зелёной «букашки» припаркован тёмно-фиолетовый автомобиль производства Великобритании последней модели.

Рядом с моей машинкой он смотрится лакированным монстром с титановыми дисками, невесть как оказавшимся в обычном спальном районе.

И откуда он взялся?

Никак у Таньки из второго подъезда новый ухажёр нарисовался.

Только к ней обычно приезжают на таких дорогах «тачках».

Остальные-то автомобили всё наши, местные. Правда, я думала, что она уже определилась, остановив свой томный взор на Владимире из нефтяной компании.

А вот, получается, нет.

Жаль, что не узнаю и не оценю – его подпёрло сразу несколько машин, и вряд ли это чудо автопрома в ближайшее время тронется с места.

Завожу мотор. Тридцать минут до планёрки – должна успеть.

Тук – тук.

Поднимаю взгляд, встречаясь со штормовым взглядом подтянутого красавца. Именно того, кого я вчера щедро поливала минеральной водой!

Ругаться будет, не иначе.

В его глазах смешанные чувства. Он застывает на месте, вглядываясь в моё лицо.

Тоже узнал, наверное.

Перебирает в пальцах брелок от этого самого люксового автомобиля, наверное, прикидывая, что я могу выкинуть на этот раз.

Да ладно, я не кусаюсь по понедельникам.

Так что придётся узнать, что понадобилось от меня соседу в такую рань. Уезжать, оставив его посреди парковки – как-то невежливо.

Щёлкаю стеклоподъёмником. Навешиваю на лицо невозмутимое выражение, а у самой на душе кошки скребут.

Не знаю, что он хочет, но утренние скандалы – не моё.

Ладно, если начнёт вопить, придётся быстро смываться – я – то на своём крохотном автомобильчике в любую щель влезу, а вот его класс люкс простоит здесь, наверное, до обеда.

Посмотрим, что хочет сказать мне новый сосед.

– Доброе утро.

– Доброе утро, выспались? – Ехидно хмыкает.

Оценивает меня с головы до ног, и сердце пропускает предательский удар. Ухает куда-то в пятки, заставляя кожу покрыться изморозью.

– Вполне. – Киваю. – А вы не простудились?

– Знаете, ваша минералка была просто ледяной. А в феврале мокрым на балконе стоять совсем невесело. – Пронимает меня огнеопасным взглядом.

Ждёт, что я извинюсь, наверное.

– В следующий раз подогрею. – Язвлю. – Будет теплее.

– Спасибо, но больше я ничего жечь не собираюсь. Уже от всего избавился. – Обезоруживающе улыбается, разводя руками.

И смотрит таким мягким взглядом, что сердце пускается в пляс. Да что же это такое?

– Очень рада, что вы образумились. – Бурчу.

Хочется побыстрее выехать со двора, чтобы успеть на планёрку. А ещё я почему-то смущаюсь под пристальным серым взглядом и дрожу как пятиклассница.

Но мужчина и не думает отпускать меня. Лишь нагибается, тыкая в пассажирское кресло.

– Подвезёте? Мне в центр. – Слегка прищуривается.

Хриплю что-то нечленораздельное, изо всех сил пытаюсь тронуться. Руки не слушаются, а предательский ключ так и норовит выскользнуть из рук.

Мужчина же словно не замечает моего состояния. Спокойно обходит машину, всё-таки намереваясь использовать её как «такси».

Вздрагиваю, когда открывается дверца и рядом со мной плюхается сосед.

Я не заметила, как согласилась?

Присутствие этого мужчины ощущается слишком остро. Ловлю себя на том, что как-то странно реагирую на него.

Вроде, должно быть всё равно – мужик и мужик, хамоватый и бесцеремонный.

Симпатичный, правда. И только.

– У вас тут не слишком-то просторно. – Он морщится, подпирая головой потолок моей «букашки».

– Можете выйти и поискать себе другое «такси». – Огрызаюсь.

Хочется избавиться от этого несносного мужчины, а ещё от вороха мурашек, которые он непроизвольно вызывает.

Стискиваю зубы, смотря, как сосед невозмутимо пристёгивается ремнями безопасности. Всё-таки опасается со мной ехать, а может он просто по жизни такой нудный и правильный?

Что со мной происходит – не понимаю.

Хочется вытолкать его из малолитражки, напоследок хлопнув дверью. И никогда больше не испытывать на себе этот льдинистый серый взгляд.

– Спешу. – Ехидно хмыкает, разводя руками. – У вас не парковка, а «тетрис» какой-то.

– Просто вы заняли место, на котором обычно паркуется Фёдоров из тридцать шестой, вот вас и подпёрли за это. Автомобили принадлежат его жене и теще, так что не завидую. – Улыбаюсь одними уголками губ, представляя разборки с тещей Фёдорова.

– Парковка – общая, так что придётся подвинуться. – Разминает запястья. – Будь у меня время – с удовольствием бы разбудил половину дома, чтобы выехать со двора на своей «ласточке».

«Ласточка»?

Его автомобилю подходит что-то более солидное, например «Мустанг», или «Буйвол». Но кто я такая, чтобы критиковать чужой плохой вкус?

– Вперёд! – Прищуриваюсь. – Охотно посмотрю на это.

Упираю руки в бока, чтобы выглядеть солидней. Раздуваю щёки, моментально вспоминая – так я похожа на разозлённого хомячка, и я об этом прекрасно знаю.

Даниил не раз говорил об этом, а ещё хохотал, увидев это выражение на моём лице. Так что нужно остыть. Становиться посмешищем ещё одного наглого мужчины мне совсем не хочется.

– И не подумаю, дамочка. – Прищуривает левый глаз. – Так как именно из-за вас я вчера лёг поздно, пока убирал потоп со своего балкона, значит, вы просто обязаны поработать на сегодня моим личным водителем.

Вот наглец!

Скриплю зубами, мечтая вытолкать его из моей машины. Кто он такой, что позволяет себе так нагло мной руководить?

Меж тем сосед расслабленно откидывается в кресле, не дожидаясь моего ответа.

Пытается вытянуть ноги, обтянутые дорогими брюками. Выходит плохо – мой автомобиль не предназначен для перевозки таких высоких и спортивно сложенных мужчин.

Сейчас мне это всё напоминает фрагмент из известного мультфильма, когда Волк пытался натянуть на лапы чужие коньки.

Вот и сейчас мне кажется, что моя машинка просто лопнет под натиском этого наглеца. Развалится на кусочки, поблёскивая фарами.

– Ну, мы едем? Мне казалось, вы торопитесь. – Поддевает.

Скрещивает руки на груди, делая вид, что на самом деле он – хозяин положения. А я, ни больше, ни меньше – нанятый водитель.

Вот же хам!

– Едем. – Откликаюсь. – Надеюсь, до центра доберёмся быстро, и мне не придётся вас больше терпеть.

– О, нет. – Он хмыкает, не давая мне времени на передышку. – Я тут поселился надолго, и переезжать не собираюсь. Так что будем видеться регулярно, мисс Бешеная Фурия.

Сцепливаю зубы, поворачивая ключ в замке зажигания. Вот это прозвище!

Не услышал бы кто, а то прилипнет же намертво.

Глава 3

Валя

Спокойствие, только спокойствие, как говорил Карлсон.

Хотя, если так пойдёт и дальше – одними мантрами для медитации дело не ограничится – придётся запастись соответствующими медикаментами.

Мотор урчит вхолостую, не желая заводиться. Как специально, а может сглазил кто.

– Она у вас как выставочный экземпляр тут стоит, что ли? – Сосед с интересом смотрит.

Снова выводит меня из себя своим ехидством. Так бы и дала по темечку!

– А как, по-вашему, я ежедневно езжу на работу?

Сверкаю глазами и поджигаю губы.

Мечтаю вытолкать этого наглеца вшаей. Но он весьма плотно уселся в моей крошечной машинке, как пробка в бутылке.

– Мне кажется, что вы на работу летаете. На метле. – Парирует. – Откройте капот!

Хочется сказать что-нибудь колкое, но не успеваю. Мой мозг работает медленнее этого хамоватого типа, который на меня свалился за какие-то прошлые грехи.

Иначе как объяснить это дурацкое стечение обстоятельств?

Сосед достаточно легко выбирается из малолитражки, засучивая рукава пальто с умным видом. И взгляд такой колющий, чёткий, как будто что-то понимает в моторах.

Скрежещу зубами, придумывая эпитет за эпитетом для нового знакомого, а глаза почему-то так и елозят по широким плечам и мускулистым рукам.

Ленка была права, называя его «Мистером Картинкой».

Симпатичный он, конечно.

И взгляд такой... Стальной, морозный, от которого дух захватывает, а внутренности сами по себе в трубочку скручиваются.

Но соседу об этом знать совершенно необязательно – зазнается ведь.

Облизываю пересохшие губы, пытаюсь убрать взгляд от прищуренных серо-голубых глаз, внимательно осматривающих нутро моего автомобиля.

Выходит плохо.

Да что за наваждение! Гипнозом он владеет, что ли?

– Попробуйте снова! – Удовлетворённо кивает, захлопывая капот.

Отряхивает руки, и взгляд невольно цепляется за эти длинные какие-то чересчур красивые пальцы. Как у пианиста. И кольца на правой руке нет.

Только небольшой отпечаток. Как после загара.

Перестал носить или развёлся?

Хотя – неудивительно. Жутко самоуверенный тип!

– Эй, вы уснули? – Выдёргивает меня из мыслей, постукивая пальцами по капоту. – Заводите свой памятник.

Памятник! Что бы он понимал!

– Сейчас. – Бурчу, а руки трясутся.

Сосед подходит с грацией тигра, наваливаясь на мою «букашку».

Смотрит на меня через стекло, пронимая туманным взглядом. Таким откровенным, что вызывает ворох мурашек на моей коже.

Я нервничаю, но пытаюсь это скрыть. Не хватало ещё показать свою заинтересованность этим хамоватым типом.

Поворачиваю ключ зажигания в замке, испытывая при этом какой-то детский восторг. Получилось, неужели получилось?

Малолитражка начинает урчать как сытый кот, только объевшийся сметаны.

– Завелась! – Кричу, опуская стеклоподъемник.

Просто не верю, что этому пижону удалось всё быстро починить.

– Ну, погодите, не заводитесь, я же ещё к вам и не притронулся! – Он хмыкает, садясь рядом со мной. – Для начала нужно познакомиться поближе!

Опешиваю, а этот наглец расплывается в самодовольной улыбке.

Похоже, эта поездка вряд ли будет удачной.

– Вот ещё!

Сцепливаю зубы и включаю музыку в салоне. Так, спокойнее, не нужно обращать внимание на этого хрыча.

Главное – быстрее добраться до офиса, пока новый босс не начал всех увольнять за опоздания. Эта работа мне очень нужна, а социальный пакет и зарплата меня более чем устраивает.

Двадцать минут до летучки, а мне ещё нужно добраться до центра, не собрав все светофоры.

– Может, познакомимся, пока едем? – Мой неожиданный пассажир с интересом смотрит, перекивая песню.

– А нужно? – Приходится сделать музыку потише.

– Разумеется. Мы ж теперь соседи. – Подмигивает.

Я фыркаю в ответ и внимательно разглядываю его, не скрывая интереса. Мы скрещиваем взгляды.

Кажется, что воздух в салоне моего автомобиля начинает искрить. Ещё одно слово с любой стороны – и всё вспыхнет без вариантов на восстановление.

Значит, нужно быть дружелюбнее. В конце – концов, вдруг он мне ещё пригодится?

– Валентина. – Выдавливаю из себя.

Вообще-то не люблю своё имя, каждый раз ожидая насмешек. Внутренне собираюсь, наращивая броню.

– Глеб. – Кивает.

Больше ничего не говорит, не отпуская никакой колкости в мой адрес.

Даже удивительно, но я благодарна ему за это.

Смотрит на меня серьёзно и задумчиво, прожигая до внутренностей. Как будто ценность какую-то в музее рассматривает.

Странно выдыхает, не скрывая своего интереса.

Мне становится неуютно от такого внимания с его стороны. Руки начинают трястись, а внутренности скручиваются в тугой узел.

Так. Нужно успокоиться. Собраться.

И доехать до центра не попав в ДТП. Потому что становиться очередным объектом насмешек этого невыносимого мужлана мне вовсе не хочется.

– Давайте пообщаемся. – Глеб мило улыбается, но в его глазах блестит сталь.

Не знаю, что он хочет у меня узнать, но желудок начинает предательски сжиматься.

– Я недавно переехал и ещё не успел освоиться в городе. – Продолжает гнуть свою линию.

– У нас небольшой город, так что скоро привыкнете. – Отбиваю подачу.

А ещё пытаюсь сосредоточиться на дороге. Выходит, правда, плохо.

Вроде бы должна сохранять спокойствие – но не получается. Я и так не очень опытный водитель, обычно плетусь в правом ряду, а сзади у меня наклеена туфля – мне так спокойнее.

Сейчас же присутствие незнакомого мужчины нервирует меня сильнее любого экзамена.

Кажется, что он оценивает меня своими пронизательными серо-голубыми глазами, а ещё заставляет сердце биться чаще. Ладонки предательски потеют, а кончики пальцев немеют.

От слишком тесного присутствия, наверное.

– Можно было бы сходить в кафе, как думаете, Валя? – Хрипотца в его голосе становится практически осязаемой.

Я дёргаюсь.

Стараюсь не смотреть на него, а по рукам словно бежит электрический ток.

– Решили начать знакомство с городом с кафе, Глеб? Это неразумно, не находите?

– А с чего вы бы начали? – Улыбается.

Зубы, заговаривает, не иначе. А у самого какой-то скрытый подтекст.

– С музея. Или местной библиотеки. Для общего развития, говорят, полезно. – Выпаливаю, и замечаю, как мужчина отворачивается к стеклу.

Обиделся? Ну и ладно.

С громким гудением мимо проносится какой-то огромный внедорожник, заставляя шарахнуться в сторону. Думает, что раз за рулём «чайник» навроде меня, так ему всё можно?

Глеб охает. Тут же оживает.

От неожиданности и злости лупит ладонью по дверце.

Малолитражка воспринимает жест по-своему – решает, что не очень вежливый пассажир просто хочет выйти.

Дверца распаивается на полном ходу с каким-то лязганьем. Был бы сосед не пристёгнут – кубарем бы выкатился.

В салон тотчас врывается холодный февральский воздух, вызывая ворох колючих мурашек. Заставляет встрепенуться. Трезво оценить ситуацию.

– Закройте дверь! Вы с ума сошли? Хотите, чтобы мы попали в аварию? – Кричу.

Пытаюсь выровнять траекторию. Сердце уходит в пятки.

– Ну, я не виноват, что чудо автопрома, которое, по недоразумению носит название автомобиля, столь нервно реагирует на меня. – Глеб ехидно хмыкает, пытаясь дотянуться до дверной ручки.

Мимо нас с громким гудением проносятся автомобили, а я пытаюсь сбросить скорость.

Выходит плохо – окружённая со всех сторон остальными участниками движения, остановиться не могу. Свернуть тоже некуда.

– Хватит оскорблять машину! – Моментально завожусь, пытаюсь рассмотреть, что творится на дороге. – Вот увидите, она сейчас обидится!

– Эта букаха? – Хлопает дверью, пытаясь закрыть её на полном ходу.

Видно, ещё не понимает, что может случиться дальше.

От сильного удара моя машинка дуреет, разом включая все возможные и невозможные опции. Начинает жужжать как пылесос, даже слегка ускоряясь.

Струя омывайки начинает беспрестанно брызгать на стекло, а дворники елозят в режиме «сильный дождь».

– Ё-моё! Я же вас предупреждала! – Вскрикиваю, пытаюсь щёлкать по всем кнопкам, чтобы остановить взбесившийся автомобиль.

Техника не слушается.

Мы несёмся по дороге, обгоняя впередиидущие машины, разом мигая всей возможной иллюминацией. Как новогодняя ёлка какая-то.

Режим аварийной сигнализации сейчас как нельзя кстати, так что, надеюсь, к ДТП это не приведёт.

По крайней мере, не заметить нас невозможно. Уверена, посмотримся мы эпично.

– Теперь мы ещё и герои интернета. – Глеб окидывает мрачным взглядом остановку полную подростков.

Очевидно скучающих в ожидании автобуса. И теперь все смартфоны направлены на нас.

– Ну, так улыбайтесь. – Подбадриваю, обгоняя впередиидущий автомобиль.

Изо всех сил стараюсь найти место для парковки.

На лице соседа написано столько эмоций, что ему вполне можно было выдать «Оскар» за шикарную игру. Мне даже кажется, что наша ненормальная поездка ему нравится.

Сумасшедший адреналин гуляет по его венам, отражаясь в зрачках каким-то безумным блеском. Камикадзе какой-то, не иначе.

И хоть я рада, что смогла поразить его, повторить подобную поездку не возьмусь.

– Чем пахнет так ужасно? – Зажимает нос пальцами, отчего голос слышится гнусавым.

– Похоже, всю омывайку разбрызгали. – Хриплю, пытаюсь рассмотреть дорогу из-за щедрой струи резко пахнущей жидкости.

В горле начинает першить. Как будто кто-то сдавил шею невидимым стальным кулаком.

В салоне повисает ужасающий, тяжёлый, вонючий запах какого-то спирта.

Дышать просто невозможно!

– Паркуйтесь, мне отсюда пешком недалеко! Вы нас сейчас угробите своей машиной! – Щёлкает стеклоподъёмником, пытаюсь рассмотреть хоть что-то в боковое стекло.

– А не из-за вас ли всё началось? – Рычу. – Вы – отвратительный пассажир, Глеб!

Высовываю голову в окно, пытаюсь рассмотреть место для стоянки. Находиться в моей малолитражке и впрямь становится небезопасно.

– Откуда ж я знал, что у вас такой нежный автомобиль? – Мужчина парирует, хватая ртом свежий воздух.

Сворачиваю на парковку у какого-то магазина. Распахиваю дверцу, стараясь успокоить отчаянно рвущееся сердце.

Это кошмар какой-то. Думаю, после такой поездки я ещё нескоро решусь снова сесть за руль.

И всё из-за соседа!

Глава 4

Валя

– Ты где ходишь? – Ритка шипит разъярённой кошкой в мой раскалившийся смартфон, пока я бегу к зданию фирмы.

– Уже почти на месте. – Голос срывается на хрип.

Утираю слёзы на ходу, пока они не успели превратиться в замёрзшие сосульки – всё-таки, надо менять омывайку. Говорят, что появились какие-то новые варианты, без запаха.

А то не ровен час так и задохнуться можно.

– До летучки пять минут! Я тебя выгораживать не собираюсь!

– Да и не надо! – Рычу.

В этом вся Карцева – если ей будет невыгодно, то прикрыть меня она не захочет. А если новый босс ещё окажется неженатым красавчиком, то и сдаст со всеми потрохами.

С такой коллегой, уверенно набивающейся в друзья, и врагов не нужно.

– Я уже внизу. – Шарю по сумочке в поисках пропуска. – Вот чёрт!

– Что там у тебя ещё? – Недовольно откликается.

– Позвони охране, чтобы меня пропустили, я, кажется, пропуск забыла. – Блею.

Ещё раз хаотично шарю по сумке, пытаюсь найти невесть как потерявшийся гляцевый прямоугольник.

– Ну, уж нет. – Коллега выдыхает, и я слышу её раздражение. – Я не буду правила нарушать. Мало ли проверят. Давай, пусть выпишут временный.

– Угу.

Кружу по холлу, пока охранник выписывает временный пропуск. Куда дела постоянный – не представляю.

Я же в отпуске, и на работу в ближайшее время не собиралась. Наверное, остался в другой сумочке. А может быть – в кармане шубки, которую я носила в январе из-за сильных морозов.

– Да где ты там опять застряла? – Визжит. – И вообще, почему так долго добиралась?

Говорить, что я опоздала по вине своего автомобиля и наглого соседа не хочется – коллега разнесёт эту весть уже через пять минут.

Поэтому придумываю что-то про пробки, запрыгивая в зеркальный лифт.

Хорошо хоть Глеб исчез быстрее, чем я успела попрощаться.

Чихая и кашляя, он пробормотал что-то нечленораздельное, и забежал в тот самый магазин, у которого я припарковалась.

Да и чёрт с ним.

Надумал отовариться и заставить таскать пакеты?

Без меня!

– Давай быстрее! – Коллега перехватывает меня у лифта.

Квохчет вокруг меня как курица-наседка, поглядывая на часы.

Я раздеваюсь. Приглаживаю волосы, растрепавшиеся в дороге, и наношу блеск для губ – ну вот, вполне приемлемо смотрюсь.

– Ты чем так удушающее пахнешь? – Морщит нос.

– Духи... новые. Даниил подарил. – Придумываю на ходу.

Надеюсь, Рита не сообразит, что от меня воняет омывайкой для автомобиля.

– Выкинь эту гадость и никогда больше не пользуйся. У твоего жениха вообще вкус отсутствует! – Разворачивает меня к зеркалу.

– Обязательно.

Хочу сказать, что с Даней мы уже расстались, но не успеваю – в холл влетает главная сплетница офиса и любовница гранд – босса, Раиса Арнольдовна.

При ней распространяться не хочется – немолодая бухгалтерша всё ещё надеется заарканить нашего начальника и поэтому всячески поливает грязью одиноких и незамужних.

Оглядывает нас с ног до головы, прищуривая блеклый взгляд.

– Ишь, нарядились, дурочки. Для преемника Василия Илларионовича стараетесь?

– Нет, ну что вы. – Ритка елейно стелет, пряча помаду в сумочку. – Просто так совпало.

– Ну-ну.

– А новый босс уже приехал? – Выдаёт себя с потрохами. – Уже десятый час, а его всё нет.

– Приехал. Только планёрку на час перенесли, девочки. – Понижает голос до шёпота, вращая умело подведёнными глазищами. – В медпункт он обратился, там его сейчас наши медсестрички обхаживают.

– Заболел? Что-то быстро.

– Аллергию где-то заработал. По секрету мне сообщили, что он весь красный и в пятнах. Чихает и кашляет сильно. – Выпучивает глаза для достоверности. – В общем, полный набор.

– Молодой хоть? – Лицо коллеги медленно вытягивается.

Да, не так она представляла нашего нового босса, уж точно. Придётся покупать губозакаточную машинку теперь.

– Лет тридцать – тридцать пять, наверное. – Раиса тут же замолкает. – Но он же не навсегда тут, так что губы не раскатывайте!

– Да ну что вы, Раиса Арнольдовна. – Ритуля невинно хлопает глазками. – Мы так, чисто из женского любопытства. Вы же всё про всех знаете, не иначе.

– А как же. – Главбух вмиг розовеет от неприкрытой лести. – Племянник это нашего гранд – босса. Видела один раз.

– Женат?

– Развёлся в том году, по-моему... – Осекается, зыря на Ритку чёрными от гнева глазищами. – Вот Василий Илларионович вернётся, я ему всё расскажу, как вы тут за него переживали!

– Конечно-конечно. – Карцева мигом кивает. – И передавайте нашему дорогому гранд – боссу самые сердечные пожелания!

Хватает меня за запястье, затаскивая в женский туалет. Вытаскивает из сумочки пачку влажных салфеток, протягивая мне.

– Давай, вытирайся. А то пахнешь так, как будто в машинной мастерской была. – Проявляет добродушие.

Начинает мастерски подводить глаза, насвистывая себе под нос какую-то мелодию. Явно готовится покорить нового босса, даже не смотря на его аллергию и нестандартный внешний вид.

Ещё бы!

Молодой, холостой, да ещё и племянник гранд – босса. Полный набор плюсов. Всё, как любит Ритуля.

Ну-ну, посмотрим.

На планёрку я плетусь позади всех.

Кожу слегка пощипывает после усердного мытья влажными салфетками. По крайней мере, после израсходования всей пачки, омывайкой от меня не разит.

Наоборот, пахнет ромашками, как будто повалилась на свежескошенном лугу. И, хоть этот луг соткан из отдушек и различных эмоментов – это всё равно приятнее, чем пахнуть как бензозаправщик.

– Ты чего так медленно? – Карцева возбуждённо вращает глазами, косясь на пустующее место у сцены.

Делает кому-то знаки, чтобы придержали стульчик для неё.

Явно задумала сесть именно там, чтобы сразить нового босса наповал. Вон, даже напшикала парфюмом до одурения.

– А куда мне торопиться? – Парирую.

Специально торможу, рассматривая места на галёрке зала заседаний. Где-то рядом с курьерами.

– Ну да, ты-то у нас уже пристроилась в жизни. – Марго завистливо хныкает. – Предложение руки и сердца вот-вот получишь от своего хахаля, в Австрию с ним гоняла.

– Да, было дело. – Выдыхаю. – Но и у тебя мужчин – хоть отбавляй, просто ты всё какого-то эксклюзивного ищешь.

– Не эксклюзивного, а нормального. – Чеканит слова, чуть прищуриваясь. – Мне эти сантехники и электрики до лампочки!

– И среди них полно нормальных мужчин. Рукастых и добрых.

– Не говори ерунды. – Фыркает. – Мне не нужен рукастый. Главное, чтобы деньги были, тогда любого электрика нанять можно. Так что мне о себе подумать надо.

– Иди, конечно, не обращай на меня внимание. – Взмахиваю рукой.

Доказывать что-то Карцевой не собираюсь. Слишком уж разный у нас вид на жизнь и на представителей мужского пола.

О Данииле стараюсь не думать.

Вообще кажется, что всё, произошедшее между нами было в какой-то другой жизни. Тогда, когда я была по-настоящему счастлива, а на глазах плотно засели розовые очки.

Иначе, как объяснить, что я не замечала очевидного? И вряд ли его измена на курорте была единственной.

– Ну, хорошо, встретимся после планёрки, обсудим нового босса. – Ритка улыбается как-то чересчур хищно. – Надеюсь, он окажется красавчиком.

– Ага.

Наконец все рассказываются, шепчутся. Наш большой коллектив гудит как муравейник. Ещё бы! Новый босс объявился!

Думаю, не одна Рита интересуется им сейчас – две девушки из бухгалтерии тоже увлечённо следят за дверью, прислушиваясь к каждому шороху.

Вот же дурочки.

Сажусь в углу у входа, чтобы улизнуть при первой же возможности.

Моё лицо загораживает огромный фикус в кадке, так что можно даже слегка вздремнуть, если заседание вдруг затянется.

По вине соседа я не выспалась, и вообще – я в отпуске, так что имею право!

– Дорогие друзья! – Раиса Арнольдовна берёт на себя полномочия, встав с насиженного места.

Все затихают. Злить любовницу приболевшего гранд – босса, а по совместительству ещё и главного бухгалтера фирмы, никто не будет.

– Все вы знаете, что в пятницу наш дорогой и всеми любимый Василий Илларионович, – она делает акцент, чем вызывает общее хихиканье, – слегка приболел.

– Как он? – Один из коллег выкрикивает с места, чем невероятно злит главного бухгалтера. – Какие прогнозы?

– Будем надеяться, что всё обойдётся. – Раиса Арнольдовна чуть прищуривается.

Ненавидит, когда её прерывают, да ещё и так нагло. Вот-вот сейчас разразится буря, смета всё на своём пути.

– Если что, у меня есть врачи знакомые. Могу договориться. Поставим Василия Илларионовича на ноги, ещё и на вашей свадьбе будет отплясывать.

– Спасибо. – Немолодая бухгалтерша розовеет от смущения.

Даже забывает, что только что злилась, вскидывая вверх пухлую ладошку.

Видать, всё-таки надеется примерить белое платье для своего мужчины. А сейчас просто очень нервничает из-за его неожиданной болезни.

– Но так как кто-то должен руководить фирмой, то был назначен временный управляющий. – Продолжает вещать, косясь на входную дверь.

Воздух в зале заседаний электризуется. Я смотрю на Ритку – кажется, она даже перестала дышать.

Ещё бы!

Когда дело доходит до знакомства с молодыми представительными мужчинами, а по слухам, ещё и холостыми – моя коллега готова душу Дьяволу продать.

Тут в ход пойдёт всё – и парфюм с феромонами, и обтягивающая одежда, и фирменные пирожки. Лишь бы клюнул.

– Итак, прошу любить и жаловать, наш временный босс – Исаев Глеб Дмитриевич!

В груди неприятно ёкает от дурного предчувствия.

У меня уже паранойя развивается, наверное, при произношении имени «Глеб». И почесуха начинается вместе с икотой.

Хотя мало ли таких на свете?

Вынырываю из-за фикуса в тот самый момент, когда новый босс входит в зал, и сердце уходит в пятки. Если бы я не сидела – упала бы точно.

Ведь мой новый босс – он, тот самый невыносимый сосед.

Глава 5

Глеб

Все смотрят на меня, затаив дыхание. Ждут, что скажу, как начну свою речь.

Приветствую всех. Пытаюсь собраться, но мысли не лезут в голову.

Речь не подготовил – потому что полночи убирал потоп на своём балконе, а утром заработал аллергию по вине всё той же сумасшедшей бабёнки.

И чёрт её побрал на мою голову!

Знал бы, что попаду в переделку – ни за что не поехал бы на её колыхаге, а вызвал бы «такси». Подружиться хотел, наверное.

Я ведь, после переезда в этот город ещё не обзавёлся разными связями. И это было огромной ошибкой. Просто фатальной.

Пришлось потом глотать антигистаминные.

– Доброе утро. Надеюсь, Василий Илларионович скоро поправится. – Лукавлю.

Звонил пять минут назад в больницу. Узнал, что дядя всё так же в тяжёлом состоянии.

Не раскисать. Собраться.

– Но я буду счастлив поработать в вашем дружном и наверняка очень интересном коллективе.

– А вы что-нибудь понимаете в специфике нашей фирмы? – Один из работников встаёт со стула, скрешивая руки на груди.

Смотрится так, будто он босс, а не я. А ещё это вызывает одобрение среди некоторых его коллег.

Понимаю – не сработаемся.

– Не слишком много, но я разберусь по ходу. – Развожу руками.

Не думаю, что изготовление металлических дверей – такая уж сложная затея. Тем более что фирма у дяди не слишком известная. Раскрученная лишь на уровне города.

Он хмыкает. Кивает.

Скольжу глазами по рядам в поисках добровольцев пободаться.

Сколько тут? Человек ведь тридцать, не больше. И это – верхушка айсберга. На фабрике свои люди, с ними я ещё не знаком.

Ну что я, не разберусь со всем?

Потихоньку.

Натыкаюсь глазами на рыжеволосую дамочку, сидящую в первом ряду. Смотрит, не отрываясь. Томно вздыхает, подавшись вперёд таким образом, что внушительный бюст едва не вываливается на общее обозрение.

Силикон, не иначе. А у меня аллергия на силикон. И на липких женщин. Как и на омывайку.

На многое, в общем.

– Скажите, Глеб Дмитриевич, – слово берёт как раз она, – а вы женаты?

– Я? Нет... Кхм. – Закашливаюсь от неожиданности. – Абсолютно холост. Но я думал, вопросы будут по рабочим моментам.

– Так это самый что ни есть рабочий вопрос! – Кокетливо ведёт плечиком. – День Рождения фирмы через неделю и мы, конечно же, собираемся отпраздновать это нашим рабочим коллективом. А я ответственная за расстановку столов. Вот и интересуюсь, сколько для вас мест бронировать – одно, или, может, два, для девушки, например?

Ой, лиса.

И голосок такой приторный, и глазками стреляет.

Ну, всё понятно.

– Нет, бронируйте место только на меня одного, эээ...

– Маргарита. – Кокетливо заправляет рыжий локон за ухо. – Маргарита Борисовна Карцева, ваш секретарь.

– Оу, приятно познакомиться. – Хриплю.

На самом деле понимаю, что будет трудно отделаться от этой дамочки, по недоразумению занимающей пост секретаря. Я думал, на этой должности у дяди будет кто-то постарше и поопытнее, а не эта силиконовая кукла.

Решаю быть предельно вежливым и официальным с этой назойливой мухой. По-другому с такими личностями никак – не понимают.

Терпеть таких не могу.

Мысли снова возвращаются к той ведьме с верхнего этажа. Она ведь тоненькая как тростиночка. Хрупкая, словно статуэтка, а стержень внутри – стальной.

Таких женщин интересно покорять. Завоевывать.

Я даже готов подчиняться.

По четвергам, например, для разнообразия.

Но мисс Бешеная Фурия точно будет против. Да и не знаю, как к ней подступиться после того, как я сбежал из её взбесившегося автомобиля в соплях и слезах.

– Ну, если вопросов больше нет. – Я хлопаю в ладоши, понимая, что легко отделался. – Тогда попрошу остаться начальников отделов и вас, Раиса Арнольдовна. Обсудим всё.

Толпа шумит.

Кто-то просто молча выходит, кто-то подходит, чтоб поздороваться лично. Жму руки, а сам вожу глазами по оставшимся – человек шесть, не больше.

Отлично. Вот с них весь спрос и будет.

– Маргарита Борисовна, вы тоже можете идти. – Киваю рыжей.

Она сопит. Встаёт со стула так резко, что её бюст угрожающе подпрыгивает в декольте, показывая кружевное бельё красного цвета.

– Я же ваш личный секретарь. – Шипит.

Подходит так близко, что аромат её парфюма ввинчивается в лёгкие. Сладкий, приторный запах. Совсем как она.

Ощущая, что рядом с Карцевой начинают слезиться глаза.

Ну, Боже, опять?

– Маргарита Борисовна. – Останавливаю её голосом.

Девушка разворачивается. Надеется, что я решу её оставить на этом важном заседании, но у меня другие мысли на этот счёт.

– Пожалуйста, смойте с себя парфюм. И больше не используйте духи на рабочем месте – у меня сильная аллергия на разного рода парфюмерию.

– Ага. – Сопит.

Видно, что недовольна, но босс здесь я. Уходит.

– Всё правильно, Глеб Дмитриевич. А то оденутся не как на работу, а как в стрип – клуб. – Басит Раиса Арнольдовна.

Видно, что давно мечтала, чтоб секретаршу гранд – босса кто-нибудь поставил на место. Вообще не понимаю, как она терпела эту липкую бабёнку рядом с дядюшкой.

– Ладно. Давайте, садитесь поближе. Познакомимся и пообщаемся. – Киваю.

– Демидова? Давай, иди сюда, чего там за фикусом спряталась? – Гремит бухгалтерша.

Я поднимаю взгляд. Ан нет, обсчитался. Семеро осталось. Её-то я и не заметил.

Она? Та ведьма с верхнего этажа?

Какого чёрта?

Идёт такой походкой, будто хочет сбежать. Медленно- медленно, виляя бёдрами.

На меня не смотрит – отводит взгляд, как будто скромничает или мы вовсе не знакомы. Я жду.

Не отрываю глаз от ведьмы, будто она меня приворожила. А ещё дышу часто-часто, выпуская воздух со свистом через рот.

– Вот, познакомьтесь, Глеб Дмитриевич, начальник проектировочного отдела, Валентина Юрьевна Демидова. – Раиса Арнольдовна рычит.

Разводит свои лопатообразные ладони в стороны, и мне становится страшно. Не представляю, что нашёл дядюшка в этой бой – бабе, но мне совершенно не улыбается попасть в её объятия.

Отскакиваю в сторону, протягивая соседке руку.

– Доброе утро, Валентина Юрьевна.

Смакую имя блондинки на вкус. Кажется, оно невесомое, но терпкое, как коньяк.

Очень подходящее для этой мисс Бешеной Фурии, которая за эти два дня дважды меня чуть не убила разными способами.

И изошрёнными, надо сказать.

– Доброе. – Она пожимает мои пальцы, и тотчас одёргивает ладошку, будто обжегшись.

– Присаживайтесь поближе. Я хочу обсудить со всеми начальниками отделов дела фирмы. – Растягиваю губы в приветливой улыбке.

Не ожидал, что она работает на дядю уж точно.

Этой ведьмочке нужно в секретарях сидеть или в салоне красоты работать, ну уж никак не возиться с проектированием металлических дверей.

Это просто нонсенс какой-то.

– Спасибо. – Кивает.

Смотрит на меня своими ореховыми глазами, как будто в душу залазит. А ещё выжигает в душе какие-то невидимые иероглифы.

Оставляет обжигающий след.

Подхожу к ней ближе, намеренно вторгаясь в личную зону. Хочу посмотреть, как ведьмаотреагирует, не отшатнётся ли.

Тотчас улавливаю тот самый запах «омывайки» – уже не такой сильный, перебиваемый какими-то травами, но всё равно ощутимый.

Нервно дёргаю носом.

О нет, отложим этот тест на потом.

Валя тихо проходит мимо, устраиваясь с краю, и невинно закидывает ножку на ножку. Прямо как в известном кадре из фильма.

Сто пудов, она рада меня видеть!

Вон, как щёки зарумянились, и глаз поднять не может.

Стесняется? А может, я ей понравился? Или стыдится того, что произошло?

Воодушевляюсь увиденным, начиная разговор о делах фирмы. Спокойно выслушиваю ответы начальников отделов, всеми силами пытаюсь сосредоточиться на работе.

Злюсь, что дядя не занялся чем-то поинтереснее металлических дверей. И не ввёл меня в свой бизнес пораньше.

Ведь тогда бы я не сидел здесь как дурак, пытаюсь переварить полученную информацию.

Хорошо хоть моё образование помогает мне вникать в суть дела. Да и размеры фирмы небольшие – утонуть не должен хотя бы на первых порах.

– Сейчас в работе два крупных для нашей фирмы заказа. – Вещает мне Анна Леонидовна, отвечающая за работу с клиентами.

А сама глазками хлопает и улыбается так сладко. Господи!

Дядя тут настоящий розарий развёл.

Немудрено, что Раиса Арнольдовна нервничает – колечко на палец за эти годы она так и не получила, да ещё и коллектив такой липкий подобрался.

– Отчёты есть у секретаря? Я должен их изучить. – Киваю.

– Да, конечно. Я передам Маргарите Борисовне все документы. – Она кивает.

Выдыхает, провожая меня томным взглядом.

Я же перехожу к следующему руководителю. Стараюсь говорить чётко и ясно – не сюсюкать.

Во мне босса они не видят, так что придётся ставить всех на место, а ещё жить на работе – чтобы во всём разобраться.

Помощи ждать не от кого.

Взгляд то и дело натывается на длинные ножки Валентины в тёмном капроне. Фантазия шалит, вопросы относительно того, чулки это или колготки, появляются в мозгу сами по себе.

В её крохотной малолитражке не было возможности рассмотреть девушку как следует – мы были слишком заняты препирательством друг с другом.

Но здесь, в зале заседаний мне отлично видны все соблазнительные изгибы соседки, спрятанные под офисным костюмом.

И они вдохновляют меня на познания в области этих чёртовых дверей.

– Так, а что у нас с проектированием? В какие сроки проходит работа? – Переключаюсь на Демидову, выслушав очередной доклад.

– Достаточно быстро. – Она пожимает плечами. – Сначала делаем замер у заказчика с выездом на место. Эскиз предоставляем уже через три рабочих дня. Если всё устраивает, то после пятидесятипроцентной оплаты отправляем заказ в изготовление.

– Сколько народу у вас в подчинении?

– Трое. Я выезжаю на замер, а потом мы вместе обрабатываем эскиз.

– Хватает людей?

– По-разному. – Она как-то безразлично пожимает плечами. – В зависимости от количества заказов. Но, как вы успели заметить, фирма у нас маленькая.

– Ага. – Соглашаюсь. – Но я планирую расширяться. Так что в вашем подчинении тоже прибудет народу.

Говорить, что для меня и это пока – тёмный лес, не хочу.

Пусть блондинка думает, что я крутой босс, хоть не будет больше поливать меня минералкой.

А вообще можно будет пригласить её как-нибудь в кафе.

Всё-таки, соседи теперь.

Познакомиться, так сказать, поближе. Может, она больше не будет такой колючей.

– Демидова стала начальницей проектировочного отдела всего полтора месяца назад, Глеб Дмитриевич. – Встревает бухгалтерша. – Но с работой своей справляется хорошо, Василий Илларионович был очень доволен её проектированием.

– А кто до этого был начальником?

– Проскурякова, она в декрет ушла. А Демидова, надеюсь, туда пока не собирается, хоть у неё и жених есть и свадьба скоро.

Раиса Арнольдовна игриво подмигивает, не замечая, как с моего лица схлынивают краски. Продолжает улыбаться видимо, подтрунивая над Валею.

А та молча опускает взгляд.

Сцепливаю зубы, пытаюсь не выдать того, как я не рад этой информации.

Что ж.

И кафе, и ухаживания за этой не святой Валентинкой тогда отменяются. Лезть в чужую семью я не стану – сам ходил как-то с ветвистыми рогами и знаю, как это неприятно.

Так что всё, теперь работа. И только работа.

В сотый раз наворачиваю круг по новому кабинету. Вернее, по тому помещению, где ещё несколько дней назад трудился дядюшка.

Всё здесь мне кажется чужим и каким-то пафосным. И позолоченные предметы на столе, и так картина в раме, на которой изображён сам дядя.

Даже запах стоит специфический – с нотками лекарств коньяка, которые он, возможно, любил сочетать.

Надо бы купить новую мебель, обновить ремонт.

Хотя, чего это я?

Уверен, мой родственник скоро поправится и вернётся на свой пост, взяв меня заместителем. Как мы и договаривались изначально.

Сейчас же я попал из огня да в полымя и меня это чертовски злит.

Не привык выглядеть идиотом в глазах окружения. А ещё и контингент в компании специфический.

Одна Валентина чего стоит.

Вряд ли я смогу подружиться здесь с кем-то.

– Глеб Дмитриевич, к вам можно? – Карцева впархивает в мой кабинет как к себе домой.

Томно выдыхает, скользя по мне мягким, как у кошки, взором. Ножку выставила вперёд и замерла – выжидает.

Может быть, дядюшка был излишне мягок с ней, но со мной такой номер не пройдёт.

– Я вас не вызывал, Маргарита. – Ставлю её на место.

Замирает. Стоит и хлопает своими глазами, как будто я сказал что-то не то. Явно не привыкла к отказам.

– Принесите чай, пожалуйста. – Рычу.

Мечтаю, чтобы секретарша убралась восвояси, а то она на меня плохо влияет.

– А вы какой чай любите, Глеб Дмитриевич? – Призывно облизывает губы. – С сахаром, с молоком?

– Просто чёрный чай, без сахара. И не горячий.

– Сладкое хотите? – Этот вопрос, приправленный томной интонацией, ставит меня в тупик.

Смотрю на неё как дурак, пялясь на внушительное декольте. Соображаю, что она имела ввиду.

– В каком смысле? – Наконец отмираю.

– Ну, пирожные могу купить. Или печенье. – Улыбается, как будто понимает, что мои мысли свернули не туда. – Например, Василий Илларионович очень любил печенье с кокосом, я всегда ему его заказывала.

Осекается, а я шумно выдыхаю.

– Василий Илларионович и сейчас очень любит это печенье, Маргарита. – Цежу, сжимая руки в кулаки. – Он обязательно поправится и вернётся в свой кабинет пить чай с любимым десертом.

– Конечно-конечно. Простите. – Отступает.

– Нет, мне не нужно сладкого. Только чай. Просто чёрный чай. Тёплый. – Отворачиваюсь.

Смотреть на эту силиконовую куклу из мира порноиндустрии не хочется. А ещё бесит, что объектом своего вожделения она выбрала именно меня.

Хотя, тут впрочем, ничего необычного. Взрослый, опытный мужчина в самом расцвете сил да ещё без кольца – самый завидный жених в этом клоповнике.

Надеюсь, дядюшка всё же оправится и смогу заниматься менее важными вопросами. Например, ознакомлюсь с функционалом их металлических дверей. Попробую улучшить.

Маргарита уходит, тщательно виляя бёдрами. Как её не заносит на повороте с таким размахом – непонятно.

Устраиваюсь в кресле, чтобы посмотреть бумаги. Надо же с чего-то начинать. Вести фирму к светлому будущему будет непросто.

Минута – и девица появляется снова. Идёт горделиво, переступая как модель на подиуме. Улыбается так приторно, что аж зубы сводит.

– Вот, Глеб Дмитриевич, ваш чай. – Лепечет она.

В голубых глазах обрамлённых пышными ресницами отражается бескрайнее чистейшее море, и я сглатываю слюну. Линзы у Риты, не иначе. Ну не может у человека быть таких невинных голубых глаз.

– Спасибо.

Встаю с кресла, чтобы взять чашку, но неожиданно девчонка запинаясь. Подаётся вперёд, теряя равновесие. С громким рыком несётся на меня как бык на тореадора.

Зло выдыхаю, смотря, как на брюках разливается мокрое пятно. Прямо на самом причинном месте!

Делаю шаг назад, стряхивая тёплые тяжёлые капли. Сжимаю зубы до скрежета, боясь выдать что-то нецензурное в адрес этой рыжеволосой бестии.

Чёрт! Хорошо хоть успел добавить, что горячий чай не пью. Сейчас бы сыпал матерными выражениями, не особо заботясь о моральном облике.

Достоинство намокло, конечно, но хоть не пострадало.

– Ой, Глеб Дмитриевич, простите. – Она пищит.

Я торможу от этой ситуации, а вот Карцева не теряется. Плюхается возле меня на колени, не заботясь о целостности колготок.

Хватает салфетку, начиная тереть ею возле моего паха. Со стороны смотрится эпично, наверное.

Отпрыгиваю в сторону.

Секретарша смотрит на меня сверху вниз, наивно хлопая глазищами, а я уже еле сдерживаюсь. Не понимаю, где я так нагрешил, что женщины вокруг меня словно с ума посходили.

– Маргарита Борисовна, уймись. – Стараюсь говорить спокойно, сжимая руки в кулаки.

– Принести ещё чашку чая? – Она блеет.

Комкает салфетку в длинных пальчиках, неловко поднимаясь с колен.

– О, нет, спасибо. Мне этой было вполне достаточно. – Язвлю. – Напился.

– Простите.

– Можете идти. И не врывайтесь в мой кабинет, пожалуйста, без стука.

Она уходит, не оборачиваясь. Коленки дрожат, прихрамывает. Видно, что ничего подобного не помышляла – просто звёзды уже вторые сутки отчего-то обрушивают на меня свой гнев.

В таком виде выйти из кабинета не получится – скажут, что обмочился со страху. Значит, сначала нужно просушить.

Щёлкаю пряжкой ремня, стягивая брюки.

Остаюсь в одних боксерах и носках. Сажусь за стол.

Отлично. Даже если войдёт кто – не видно будет. Сверху-то босс вполне даже ничего одет.

Глава 6

Валя

– Валька, ты куда? – Рита тормозит меня возле лифта, возбуждённо вращая глазами.

– Домой. – Дёргаю плечом, накидывая верхнюю одежду. – Или ты забыла, что я в отпуске, и сюда припёрлась по собственной, так сказать, инициативе?

Господи, какая же я дура. Можно было сослаться на головную боль после перелёта, тошноту на работу, или аллергию на мужчин после предательства Даниила. Тогда уж точно Ритка бы отстала от меня.

Сейчас же прицепилась словно репей. И не отдерёшь.

– Да помню, помню я. – Коллега понижает голос почти до минимума. – Только прошу – зайди к нашему новому боссу, а?

Напряжённо оглядывается. И мне это уже не нравится.

– Зачем? – Замираю, не нажав на заветную кнопку вызова лифта.

Понимаю, что нужно бежать, но уже не успею – коллега схватила в меня мёртвой хваткой аки бульдог.

– Я на него чай пролила. – Шипит. – Зайди, посмотри, он злой там? Я боюсь.

– Оу... – Кручу пальцем у виска. – Чтобы он на меня наорал, да? Нашла дурочку.

– Ну, ты у нас начальник отдела, и к тому же – невиновата. Зайди, миленькая. Всё равно тебе у него отпроситься нужно. Не можешь же ты просто так уйти.

Рита складывает ладошки в моленной позе. Выдыхаю. Знаю, что придётся теперь тащиться – отказать не могу.

Честно говоря, не собиралась отпрашиваться у Исаева. Я в отпуске, имею законное право нежиться в домашнем кресле с котом на коленях.

Но теперь выхода нет.

Приглаживаю пальцами растрепавшуюся шевелюру и иду в приёмную. Дверь в кабинет босса закрыта, оттуда не доносится ни звука.

– Я сейчас тебя объявлю. – Частит Ритка, нажимая кнопку на селекторе. – Глеб Дмитриевич, к вам Демидова.

– Пусть войдёт. – Хрипит.

Хмыкаю. То ли у Ритки такой старый селектор, то ли Исаев волнуется.

По крайней мере, голос у него красивый – бархатный, с терпкими нотками. Ведь в каждом человеке что-то должно быть прекрасным, правда?

Храбро толкаю створку внутрь встречаясь со штормовым взглядом соседа. Замираю на пороге, разом теряя всю решимость.

– Слушаю вас, Валентина Юрьевна. – Откладывает документ в сторону, чуть прищуривая взгляд.

Он уверен в себе, непробиваем. От него веет какой-то спокойной энергетикой и мужской силой.

Я же отчего-то теряюсь, а колени дрожат.

– Я зашла, чтобы отпроситься у вас, Глеб Дмитриевич. – С трудом подбираю слова.

– Нарботались? – Ехидно хмыкает. – Быстро вы.

Медленно поднимаю глаза на мужчину. Тон нового босса не предвещает ничего хорошего.

– Я в отпуске вообще-то. – Выдыхаю. – И приехала на работу специально на летучку для знакомства с начальником. Если вы закончили, то я бы хотела поехать домой.

– Что ж, можете идти. – Кивает.

Делает вид, что занимается прочтением каких-то документов, хотя сам недавно на собрании говорил, что ни черта в этом не понимает. Ему бы за консультацией обратиться или помощника нанять.

Не знаю, был ли выбор преемника у его дражайшего дядюшки, но с Глебом Дмитриевичем мы точно прогорим.

И придётся мне искать другую работу.

– Подпишите пропуск. – Хриплю.

Начинаю копаться в сумочке в поисках заветной бумажки. Под гипнотическим взглядом босса пальцы не слушаются. Путаются, становятся влажными.

– Ну, что там? – Он нервничает.

С интересом смотрит на меня, отодвигая стопку документов на столе в сторону.

– Никак не могу найти. – Блею. – Позвольте?

Он не успевает ответить, как я уже щедро высыпаю содержимое своего ридикюля на освободившееся пространство.

Слышу, как с громким стуком падает на пол губная помада. Закатывается под стол начальника. Выхватываю из груды баракла временный пропуск.

– Вот он! – Потрясаю им в воздухе. – Подпишите, Глеб Дмитриевич.

Шлёпаю листочек на стол. Сама же ныряю вниз в поисках помады.

Оставлять её Исаеву категорически нельзя – только утром позаимствовала её у Ленки на весьма шатких основаниях. Не верну – убьёт, как пить дать.

Да и не нужна она ему – тон не его.

– Что вы делаете?

Сдавленный хрип мужчины доносится откуда-то сверху, но я уже полна энтузиазма отыскать закатившийся футляр. Бодро зыркаю по сторонам, замечая косметический продукт прямо у ботинка босса, и подаюсь вперёд.

Перемещаю взгляд на волосатую ногу и в ужасе подскакиваю. Он без брюк! Боже!

Бьюсь головой о столешницу, пытаюсь выбраться из жуткого плена.

– Аааа, помогите! – Взвизгиваю.

Как назло, прямо перед моим лицом оказывается мужское достоинство, явно прорисовывающееся через обтягивающие боксеры.

И оно увеличивается в размерах! Вот же чёрт!

Я выдыхаю. Звук застревает в горле.

Не то, чтобы я ханжа, но за два дня я дважды нарывалась на Исаева в разных недвусмысленных позах.

И это уж слишком.

– Какого чёрта вы туда полезли? – Он взвизывается.

Вскакивает на ноги, откатывая офисное кресло.

Я пытаюсь выбраться из-под стола, не смотря на босса. Внушительный бугор приковывает взгляд, и я никак не могу перестать пялиться.

Как девочка в пубертате, ей-богу!

– Простите. – Пишу как мышь, жалея, что не могу выскользнуть из его кабинета незамеченной.

Хватаю пропуск с автографом Исаева и стремглав бегу к двери. Добытая помада жжёт руку, но мне просто срочно нужно оказаться подальше от этого мужчины.

– Что? Что там случилось? – Ритка подскакивает ко мне, заглядывая в глаза.

Любопытство так и съедает её изнутри.

– Как там босс?

– Нормально. – Шепчу, заливаясь краской, вспоминая об увиденном. – Даже очень хорошо.

– Хм, посмотрим, так ли хороша эта маска. – Хлопаю себя по лицу, убирая волосы в тюрбан из полотенца.

Оценивающе смотрю на голубую субстанцию, ровно покрывающую мою физиономию.

В Австрии приобрела этот тюбик. Продавщица обещала, что этот странный состав омолодит моё лицо лет на десять.

Ну, столько мне не надо, конечно.

Но всё же, приятно будет почувствовать себя желанной. А то после предательства Даниила все мужики кажутся мне в чёрном цвете.

Один новый босс чего только стоит...

Выхожу из ванной, плотнее запахнув шёлковый халатик. Сейчас устроюсь в кресле у телевизора, возьму Пуфика на руки и буду наслаждаться спокойствием.

Ленка с Димой умотали на какой-то строительный рынок, чтобы купить материалы для ремонта, оставив меня, наконец-то, в гордом одиночестве.

Устраиваюсь в кресле, запуская пальцы в длинную бежевую шерсть перса. Расслабляюсь под его довольное мурчание. Ощущаю себя почти счастливой.

Резкий звонок в дверь сгоняет Пуфу с моих колен. Цокаю языком.

Это не дом – это проходной двор какой-то!

Разглаживаю пальцами невидимые складки на халатике, идя к двери. Смотрю в «глазок» – темно.

Чёрт, соседские мальчишки опять залепили его жвачкой или чем-то похожим. Надо будет оттащить их за уши или пожаловаться родителям – устала уже расхлёбывать последствия их выкрутасов.

Ну, придётся открывать неизвестно кому.

Надеюсь, если там преступник – он испугается моего вида и убежит без оглядки. Сейчас я похожа на инопланетянку с этой субстанцией на физиономии.

– Вы? – Выдыхаю, впериваясь в несносного соседа огнеопасным взглядом.

Отворачиваться он не собирается. Рассматривает меня без зазрения совести.

Скользит глазами по фигуре, ощупывая каждый миллиметр выпуклостей. И даже не орёт при виде той голубой маски, нанесённой на лицо.

Вот чёрт!

– Что, решили всё-таки одеться? – Нападаю первой, пресекая все попытки посмеяться над моим внешним видом. – А я думала, что вы без штанов и по городу ходите.

– Нет, зимой прохладно. Но летом я подумаю над вашим предложением. – Отбивает подачу, продолжая глазеть на меня.

Его липкий взгляд поднимается по стройным ногам вверх, задерживаясь где-то на уровне декольте. Становится жарко и хочется закрыться.

А ещё я не понимаю, зачем он пришёл. Но элементарная субординация мешает захлопнуть дверь перед его любопытным носом.

– Принёс вашу сумочку, которую вы забыли в моём кабинете. – Ехидно поднимает бровь вверх. – Надеюсь, я заслужил чашку чая в качестве благодарности?

– Что, чая в офисе не наливают? – Прищуриваюсь, пытаюсь выдрать ридикюль из его цепких пальцев.

– Маргарита Борисовна оказалась неумелой в этом вопросе. – Разводит руками, всё ещё продолжая держать мою сумочку. – Ну, так что?

– Проходите. – Не оставляет мне выбора.

Приходится отойти в сторону, и босс тут же оказывается рядом со мной. Выдыхает в меня мятное облачко, отчего по спине рассыпается ворох колючих мурашек.

Отпрыгиваю, выхватывая ридикуль.

Мало того, что этот наглец увидел меня в непотребном виде, так ещё и на чай напросился!

– Кухню найдёте самостоятельно? – Поднимаю бровь вверх. – Если что, она там же, где и у вас.

Очень хочу довести Глеба до белого каления. Ну, какого чёрта он вздумал сунуться ко мне в жилище таким наглým образом?

Он – мой босс, я – его подчинённая, да и то лишь на время.

Нужно будет в ближайшее воскресенье поставить в церкви свечку за здоровье нашего гранд – босса, чтобы не пришлось терпеть Исаева слишком долгое время.

Пусть уезжает туда, откуда он взялся и оставит меня, наконец, в покое.

– А ваш жених не будет против? – Он тормозит на пороге кухни.

– Мы с ним расстались пару дней назад. Так что его мнение меня теперь нисколько не интересует. – Рублю ладонью воздух.

Понимаю, что опростоволосилась.

Могла бы просто сказать, что мой жених – ужасно ревнивый чемпион мира по карате, а ещё он должен придти с минуты на минуту.

Тогда, я думаю, сосед бы ретировался поспешно.

И кто меня вечно за язык тянет раньше времени?

– А, ну отлично. – Этот наглец шлёпается на стул, закидывая ногу на ногу, как будто моя личная драма для него – что-то приятное.

К нему тотчас подходит Пуфа, начиная тереться о брюки. Надеюсь, он сейчас оставит на танах этого выскочки целый килограмм длинной шерсти!

Пусть повозится потом, пытаюсь их очистить.

Хвост кота странно дёргается – видно, новый сосед не произвёл на него хорошего впечатления.

Ну, вот и я говорю – неприятный тип.

Пуфа осторожно залезает на соседний с Исаевым стул, глядя мужчине прямо в глаза.

Гипнотизирует его.

Мысленно просит: «Дай сосиску, дай».

Глеб Дмитриевич медлит. Не понимает язык животных явно. Особенно такой наглой морды как мой любимец.

Мужская рука висит над бежевой шерстью, так и не решаясь погладить.

Кот ведёт розовым носиком и, слегка пружиня лапки, приземляется к соседу на колени. Видно, решил подобраться поближе, чтобы гипноз на вкусняшку сработал.

– А он ничего, тяжёленький. Чем питается?

– Обычно – вредными мужчинами, делающими больно его хозяйке. – Выплёвываю.

Не понимаю, почему я до сих пор не ушла в ванную и не смыла с себя маску. Наверное, мне просто нравится пугать босса. А ещё дерзить ему.

Пусть не думает, что для него прихорашиваюсь и пытаюсь понравиться. Не дожждётся!

Глеб неожиданно напрягается, а потом с яростью отрывает от себя кота.

– Он... Он! – Трясёт животным над столом.

Замечаю огромное мокрое пятно, расползающееся по брюкам босса.

Ну, не повезло ему. Снова.

Глава 7

Валя

– Он меня обоссал? – Ревёт, кидая кота на стул.

Пуфа, не ожидавший, наверное, такой бурной реакции, тотчас прошмыгивает в гостиную. Прячется на любимом кресле, понимая, что гость не очень-то рад его выходке.

Странно, да?

– Пометил. – Соглашаюсь.

Издавательская ухмылка так и ползёт вверх – видеть Исаева в таком состоянии очень комично. Обязательно куплю Пуфе какую-нибудь вкусняшку. Это ж надо так изысканно напасть!

– Вам смешно? – Щёлкает ремнём на брюках.

– Ээээ. Уже нет. – Запинаюсь, делая шаг назад.

Предательский жар приливает к щекам, а ладони моментально потеют. Второй раз за день видеть Глеба Дмитриевича в одних трусах – тяжёлое испытание.

Надеюсь, он не вздумал меня выпороть?

Но мужчина не замечает моего настороженного взгляда. С остервенением срывает с себя брюки, оглядывая сухие боксеры, на предмет кошачьей мочи.

Слава Богу, боксеры он снимать не собирается.

Попади Пуфа несколькими сантиметрами выше и этот пижон, наверное, щеголял бы у меня по кухне в обнажённом виде, проклиная кота и его хозяйку в придачу.

Повезло? Определённо!

Такого вида я бы точно не вынесла.

– Давайте сюда. Обязуюсь постирать и погладить. – Выдираю из рук злого босса грязные брюки.

Направляюсь в ванную комнату, оставляя мужчину на кухне. Пусть попьёт чаю с мятой, успокоится.

Да и мне не мешало бы умыться. Хорошо, что под толстым слоем голубой маски не видно как алеют у меня щёки от вида этого полуобнажённого наглеца.

Быстро закидываю испорченные котом брюки Исаева в стиральную машину, выставляя программу.

Придётся выдать ему Митькины спортивные штаны – соседи не поймут, если мой босс будет разгуливать по подъезду в обнажённом виде.

Ну и мне нужно, наконец, привести себя в порядок.

– Там – мои ключи, вытащили? – Мужчина врывается в ванную без стука, вращая своими серо-голубыми глазами.

– Где? – Не понимаю.

Продолжаю елозить ладонями по лицу, пытаюсь смыть голубую субстанцию. Она, как назло, уже плотно въелась в кожу, и начала слегка пощипывать.

– Там, в брюках! – Замирает, тыча пальцем в барабан машины, где прокручиваются его многострадальные штаны.

– Ну, нет, конечно... – Медлю. – У меня нет привычки лазить по чужим карманам!

– Вот поэтому вы и не замужем! – Он тотчас припечатывает. – Ни один мужик с вами жить не станет! С вами и вашим ненормальным котом!

– Что? – Взрываюсь.

Разворачиваюсь к крану, зачерпывая целую ладошку ледяной воды. Смело выплёскиваю её в физиономию наглого босса. Это же надо такое сказать!

Он не ожидает нападения. Отпрыгивает, но уже поздно. Пригоршня холодной воды попадает ему прямо в холёную физиономию, начиная стекать по белоснежной рубашке.

– А, вы что, с ума сошли? – Ругается, начиная спешно расстёгивать мелкие пуговицы.

– А какое право вы имеете меня оскорблять? – Шиплю. – Мало того, что ворвались в мою квартиру, так ещё и язвите...

Замираю.

Язык присыхает к нёбу. Просто стою и тарашусь на практически обнажённого Исаева.

Пробегаю глазами по широкой груди с плоскими сосками. Ощупываю взглядом бицепсы, спешно убирая руки за спину, чтобы не было соблазна их потрогать.

Считаю кубики на прессе, изумляясь, как Глебу Дмитриевичу удалось сделать такую совершенную фигуру. Опускаю взор на косые мышцы живота, уходящие под резинку боксеров и, наконец, оживаю.

Такой шикарный мужик и псих ненормальный!

Всего несколько дней живёт в нашем доме, а уже успел довести меня до белого каления!

– Рубашку тоже постираете! – С остервенением кидает её на стиралку.

– Ну, нет. Мы так не договаривались! – Цежу.

Хочется ещё чем-нибудь запустить в этого наглеца, но тогда точно придётся уволиться.

Работать с ним рядом после такого происшествия не смогу.

– Я тоже не думал, что вместо благодарности за возвращённую вещь меня обоссут и намочат! – Взрывается. – Так что жду вас завтра в офисе вместе с моей одеждой.

– Я вообще-то – в отпуске! И не обязана...

– Значит, просто спуститесь на этаж ниже! – Рычит угрожающе и это мало похоже на добродушное приглашение. – А пока – дайте что-нибудь сухое, переодеться.

– Мой халат – подойдёт? – Язвлю.

Срываю с вешалки свой розовый махровый халатик, кидая его в мужчину. Ни за что не буду признаваться, что в квартире есть мужские вещи.

Пусть этот злой босс тащится по подъезду в розовом халате!

– Подойдёт. – Соглашается, пытаюсь влезть в розовое недоразумение из шкурки искусственного зайца.

Правда, выходит плохо. Наши размеры явно не совпадают и Исаев в этом облачении похож медведя, развалившего Теремок.

– Не жмёт? – Продолжаю язвить.

Осознаю, что мой халатик вот-вот треснет по швам.

– Всё равно! Лишь бы быстрее уйти!

Делает шаг к двери, опуская ручку вниз, и неожиданно разворачивается ко мне.

– Вы нас заперли? Немедленно откройте!

– И не думала. – Парирую, пытаюсь открыть непослушную створку. – Наоборот, мечтаю, чтобы вы быстрее убрались из моей квартиры!

– Да? Это ещё почему? – Левая бровь босса удивлённо приподнимается, будто я просто обязана быть счастлива от его присутствия рядом.

Это же надо, какой самоуверенный!

Отвечать не собираюсь – помню о субординации. Наваливаюсь всем весом на хлипкую створку, пытаюсь сломать заклинивший замок. Шлёпаю ладошкой по двери.

– В чём дело? – Исаев неожиданно успокаивается.

– Дверь заклинило. Снова. И, мне кажется, мы тут застряли...

– Ну, и какого чёрта? – Мужчина наваливается со мной на створку, пытаюсь помочь.

– Это бывает. – Пожимаю плечами. – Я, поэтому, предпочитаю не закрывать дверь. Однажды пришлось так пять часов просидеть! Даже на работу опоздала.

– Отлично. – Исаев недоволен, но хоть перестаёт сыпать нецензурными словечками в мой адрес. – У меня был бы шанс вас уволить, случись подобное.

Кажется холодно-спокойным и даже собранным.

– Это – уважительная причина! – Кипячусь, надвигаясь на него со сжатыми кулаками.

Он легко ставит блок, как-то бесхитростно и совершенно по-мальчишечьи улыбаясь. Абсолютно не собирается вступать в перепалку, поднимая ладошки вверх.

– Сдаюсь, это шутка была. Ну-ка, отойдите. – Начинает исследовать замок. – Есть шпилька?

– Что, до назначения на должность заместителя руководителя нашей фирмы вы помышляли воровством? – Язвлю.

Штормовой взгляд Исаева врежется в моё лицо, и я поспешно прикусываю язык.

– Нет, шпильки нет. – Отступаю.

Устало опускаюсь на бортик ванной, подпирая лицо ладонями.

Ленка с Митькой ещё часа два, наверное, будут таскаться по магазинам. Значит, когда они нас откроют – найдут здесь, по крайней мере, один хладный труп. Потому что враждебность между нами со злым боссом слишком осязаема.

– Ну, позвоните кому-нибудь. – Мужчина устало опускается на корточки рядом с дверью.

Сейчас, в розовом халатике на голое тело он выглядит комично. Как сумасшедшая фея-крёстная.

Мой шлафрок из плюшевого зайца на нём не сходится, открывая все прелести спортивного мужского тела. Неперекачанного и подсушенного. Красивого, в общем.

Хочется прикоснуться к стальным мышцам. Потрогать – неужели бывают такие мужчины?

Ой, Боже, о чём я думаю?

– Валька, ты дома? – Истеричный визг моей подружки раздаётся чуть приглушённо. – Я знаю, что ты дома, свет горит!

Я подсказываю от радости.

Хочу ответить Юле, что я по недоразумению заперта в ванной, но взгляд тут же натывается на полубожажённого Исаева.

Вот чёрт!

Юлька ни за что не поверит, что это всё – череда дурацких совпадений, а не служебный роман. И что этот наглый босс мне нисколько не нравится!

– Ну что, Юлька, где эта малявка? – Вопрос Галины ставит меня в тупик.

Только она называет меня «малявкой», потому что при моём скромном сорок шестом размере, Галя носит пятьдесят четвёртый. И вместе мы смотримся как Слон и Моська.

Но, несмотря на эти различия, с Галей и Юлей мы дружим уже лет пять. С того самого момента, как я переехала в этот район.

Но какого чёрта они влезли в мою квартиру без спроса? Хотели напугать до икоты? Сегодня что, Хэллоуин?

– Эй, мелкая выходи, ничего тебе не сделаем! Я уже ужинала! – Галка громогласно хохочет, подходя к двери ванной.

Исаев напрягается. Поднимается на ноги, подавая мне недвусмысленные знаки глазами.

Сама знаю, что нужно что-то делать, но нельзя допустить, чтобы подружки нашли здесь Глеба!

– Галя, Юля, я тут застряла! – Начинаю верещать, загоняя босса в ванну. – Дверь заело, открыть не могу!

Мужчина понимает меня с полувзгляда. Забирается прямо в носках в мою купальню, быстро закрывая себя шторой с изображением милых котят. Старается не дышать.

– А ну-ка, отойди, малявка! Сейчас открою! – Галка предупреждает, и, видимо, берёт разгон.

Я отпрыгиваю в сторону и вжимаюсь в стену. Очень надеюсь, что после встречи с бронетранспортёром «Галина» моя ванная останется целой.

Я ведь ремонт в ней не так давно закончила.

Бах!

Дверь начинает трещать и тут же распахивается, не выдержав натиска. Галя, словно выпущенная пробка из бутылки шампанского, влетает в крохотное помещение, распластавшись на кафеле.

– Ох, спасла я тебя. – Недовольно стонет. – Правда, сама помялась.

– Спасибо тебе, дорогая. – Пищу, подсказывая к ней. – Если бы не вы с Юлей, не знаю, сколько мне ещё пришлось бы тут сидеть.

Помогаю подруге подняться, оглядывая покорёженную створку.

– Вот, то-то же! Тебе, мелкая, никогда эту дверь самой не открыть! И я тебе говорю – больше ешь! – Огромная ладошка ласково проходится по моей щеке.

– Ага, обязательно. – Соглашаюсь. – А вы как вошли?

Пытаюсь увести подругу подальше от того места, где прячется Исаев.

– Ну, если бы ты входную дверь открытую не оставила, то пришлось бы и её выносить! – Галя прыскает со смеху, вразвалочку подходя к раковине.

Выдыхаю сквозь зубы от злости. Осознаю, что пока боролась с Исаевым за свою сумочку, совсем забыла о мерах предосторожности.

Вот же блин!

– Иди, одевайся. Наши мужики нас в машине ждут! – Юлька подталкивает меня к выходу, вторгаясь в ванную. – А мы пока с Галкой причепуримся.

– А куда? – Не понимаю.

– Как куда? Сегодня же – День всех Влюблённых! Договаривались же в ресторан сходить! – Юлька снова начинает выталкивать меня. – Владик мой даже друга пригласил, хотим его с тобой познакомить.

– Какого друга? Не нужен мне никто! – Взрываюсь.

Я, конечно, благодарна подругам за такое участие в моей личной жизни, но сейчас они перегибают палку. А ещё я не хочу, чтобы босс подумал, что я какая-то прокажённая – даже с мужчинами не могу самостоятельно познакомиться.

Так что нужно брать ноги в руки и уводить отсюда подруг.

Пока они не рассказали Глебу о моих пристрастиях в постели или о странных привычках. Мне же ещё работать с ним всё-таки.

А босс, наверное, сейчас и так очень злой...

Глава 8

Валя

– Я не просила вас ни с кем меня знакомить! – Цежу.

Закатываю глаза в потолок. Представляю, что там уже придумал себе Исаев.

Шуточек потом от этого бога стендапа потом не оберёшься.

– Ой, да нормальный там мужик! – Юлия отмахивается, открывая кран. – Переехал в наш район недавно, а ещё разведён. Надо же его пристроить!

– Тем более, отомстить твоему Даниилу! Это ж надо, нашей малявке изменить, когда она так ждала предложения руки и сердца! Кобель! – Галка кричит, присаживаясь на бортик ванной.

Начинает размахивать руками, понося моего бывшего на чём свет стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.